

УДК 32.019.5

Особенности освещения политических событий в России зарубежными средствами массовой информации в период обострения российско-американских противоречий с 2014 г. по настоящее время

Набиркин Владимир Олегович, магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, vladimir.nabirkin@yandex.ru

В статье анализируются особенности освещения политических событий в России зарубежными средствами массовой информации в период обострения российско-американских противоречий с 2014 г. по настоящее время. Подчеркивается, что в текущем противостоянии России и иностранных государств ключевую роль сыграли СМИ, формирующие определенный имидж России на мировой арене. Российские и американские медиа-публикации продолжают усиливать негативное восприятие другой страны, что способствует формированию враждебного общественного мнения и принятию антагонистических внешнеполитических решений. Несмотря на независимость американских СМИ от вмешательства правительства, журналисты могут усваивать и воспроизводить фреймы, которые доминируют в политическом дискурсе в их стране. Даже при желании сформировать объективное представление о России, американские журналисты вынуждены отдавать приоритет интересам аудитории и доминирующим новостным рамкам. Ограниченная способность американских корреспондентов совершенствовать новостные репрезентации России ведет к усилению существующих стереотипов.

Ключевые слова: российско-американские отношения, российско-украинские отношения, санкции, средства массовой информации, общественное мнение.

Обострение отношений между Россией и Украиной в марте 2014 г. положило начало длительному внешнему давлению со стороны США, Европейского союза и ряда других стран на Россию [1]. Основным инструментом воздействия на российское руководство и принимаемые им решения стали экономические и политические санкции, которые продолжаются до сих пор. С 2014 до 2021 г. было введено 95 санкций [2], а после начала Специальной военной операции в 2022 г. Россия стала мировым лидером по числу введенных ограничений: к марту 2025 г. введено почти 19 000 санкций, что составляет треть от всех санкций, наложенных на страны мира, и в четыре раза больше, чем число санкций против Китая [3]. Введение санкций против отдельных государств стало распространенной мерой сдерживания и воздействия, что обусловлено достижением рядом стран сверхвысокого уровня военно-технического развития, сделавшего необходимым поиск путей разрешения конфликтов без применения оружия.

Проблема целесообразности использования санкций как инструмента влияния широко освещается в научной литературе в связи с российско-украинским конфликтом, развитием российско-американских отношений и реакцией иностранных государств на присоединение Россией Крыма. В этом контексте ключевую роль сыграли средства массовой информации, которые стали инструментом формирования определенного имиджа России на мировой арене. Российские и зарубежные СМИ преподносили одни и те же новости с различных точек зрения, что оказало влияние на восприятие России в зарубежном обществе и способствовало усилению негативного отношения к стране. Это обуславливает актуальность исследования развития российско-американских отношений в контексте новостного фона, создаваемого зарубежными СМИ.

Целью работы является изучение особенностей освещения политических событий в России зарубежными средствами массовой информации с 2014 г. по настоящее время. Для достижения цели использовались структурно-функциональные и теоретические методы исследования, включая анализ, обобщение и синтез литературы в области журналистики и общественного мнения.

Журналистские этические кодексы поддерживают объективность, сбалансированность репортажей и правдивость как основ-

ные принципы профессии, однако на практике их реализация затруднена [4]. Журналисты не только сообщают факты, но и активно конструируют новости, избирательно формулируя и распространяя образы, дискурсы и фреймы, которые отражают явные и неявные предвзятости [5]. СМИ обладают способностью формировать представления, влиять на общественное мнение и политику, что, в свою очередь, формирует дискурсы и фреймы в новостях. Общественное мнение, внешняя политика и СМИ оказывают взаимное влияние друг на друга.

То, как российские события освещаются в Соединенных Штатах и как американские события преподносятся в России, является примером журналистской предвзятости и ее последствий. Российские и американские медиа-публикации продолжают усиливать негативное восприятие другой страны, что способствует формированию враждебного общественного мнения и принятию антагонистических внешнеполитических решений [6]. После окончания холодной войны американские СМИ все чаще возвращаются к старой бинарной оппозиции между морально превосходящими ценностями западной «свободы» и ценностями отсталой и «автократической» России. Исследования российских СМИ подчеркивают ежедневный ритуал идентификации внешних и внутренних врагов России, особенно «двуличного и выродившегося Запада» [7]. Все более напряженные отношения между двумя странами, особенно после аннексии Крымского полуострова Россией в 2014 г. и полномасштабного вторжения на Украину в 2022 г., усиливают значимость и резонанс этой риторики, оправдывая практику фрейминга, которая усиливает бинарное противостояние между двумя странами.

В этом контексте важным вопросом является не только изучение наличия и инструментализации новостных фреймов в российском и американском освещении [8], но и исследование воспроизведения журналистской предвзятости иностранными корреспондентами. Журналисты играют ключевую роль в информировании общественности и правительств о зарубежных событиях. Их географическое положение и региональный опыт предполагают относительно аутентичную, местную точку зрения на отдаленные события. Однако иностранные корреспонденты также производят новости в переговорах с сетью субъектов внутри страны и за рубежом,

включая государство, медиакорпорации, редакторов, источники и потребителей новостей. Разнообразные социально-политические и культурные контексты, в которых работают журналисты, формируют новостные рамки в процессе освещения событий.

Несмотря на общие проблемы, с которыми сталкиваются современные журналисты, такие как снижение общественного доверия [9], дезинформация и неопределенные потоки доходов, политические, социокультурные, экономические и исторические особенности, лежащие в основе систем СМИ, создают различные условия для репортеров, работающих в разных странах. Американские и российские журналисты являются ярким примером. В то время как американские СМИ остаются независимыми от вмешательства правительства, а журналисты сохраняют высокий уровень автономии и свободы, государство продолжает оказывать сильное давление на российскую медиаиндустрию, СМИ и отдельных журналистов, требуя от них соответствия официальной позиции [10]. Российские политические элиты взяли под контроль сферу СМИ, продолжают ограничивать их плюрализм, подавляя число независимых СМИ и усиливая влияние через санкционированные государством телевизионные каналы [11]. Напротив, высокий уровень коммерциализации в медиаиндустрии США способствует конкуренции между различными наборами предвзятых новостей, что, несмотря на усиливающееся политическое раскол в стране, помогает распространению разнообразных точек зрения [12].

Как и в более широком контексте журналистской практики, общественные нормы и ценности, организационное давление и ограничения, внешнее влияние со стороны заинтересованных групп и политиков, профессиональная рутинная, идеологическая и политическая ориентация журналистов оказывают влияние на формирование новостей или процесс отбора событий, благодаря которому определенные аспекты воспринимаемой реальности становятся более заметными в медиаповествовании. Способы, которыми иностранные корреспонденты представляют проблемы в новостях, оказывают значительное влияние на общественное мнение и принятие политических решений, поскольку большинство людей полагаются на журналистов для получения информации о международных событиях и их значимости [13]. Присутствие иностранных корреспондентов на месте событий придает им особую достоверность в глазах общественности.

Иностранные корреспонденты также могут усваивать и воспроизводить фреймы, доминирующие в политическом дискурсе их родных стран. Например, во время Холодной войны иностранные репортеры по обе стороны железного занавеса усиливали «конфликтный фрейм», активно участвуя в проектах своих стран по распространению правды и разоблачению лжи противников [14]. Этот фрейм возрождается и сегодня в свете ухудшающихся отношений между Западом и Россией. Более того, освещение событий иностранными корреспондентами формируется не только внутренней системой СМИ, но и системой принимающей страны. Чиновники могут стремиться повлиять на освещение событий, ограничивая доступ к источникам информации, преследуя журналистов через запугивание, слежку, физическое насилие, задержания, обвиняя их в угрозе государственной безопасности или распространении ложной информации.

Исследование, основанное на 20 полуструктурированных интервью с десятью американскими и десятью российскими журналистами, освещающими отношения между США и Россией, из редакций с аналогичным охватом в своих странах, выявило две повседневные стратегии, которые иностранные корреспонденты использовали в попытках изменить и улучшить освещение событий: согласование повествования о стране, о которой они сообщают, и

максимизация своей цели «на местах» [15]. Хотя участники исследования в целом не одобряли доминирующие представления США и России в медиа-ландшафте своих стран, они столкнулись с рядом препятствий, мешающих их усилиям по предоставлению более тонких, целостных и точных портретов российской или американской реальности. Российские иностранные корреспонденты оказались более восприимчивыми к вмешательству государства по сравнению с американскими коллегами. Однако журналисты обеих стран сталкивались с общими ограничениями — коммерческими, риторическими и геополитическими — в своей работе. В итоге, несмотря на давление российского правительства на медиаиндустрию, российские и американские иностранные корреспонденты одинаково часто воспроизводили устоявшиеся стереотипы.

Разочарованные доминирующими и избитыми дискурсами о России или США, иностранные корреспонденты стремились обсудить повествование о стране, которую они освещали. Для многих журналистов подрыв уже существующих рамок восприятия читателей представлял собой профессиональную цель. Освещение событий, не относящихся к международным отношениям и внутренней политике, иногда давало возможность бросить вызов штампам. Американский журналист отметил, что, хотя раздел искусства и культуры в их издании получил относительно меньше внимания, широко читаемая статья могла выполнять двойную функцию: распространять информацию об искусстве и компенсировать количество плохих новостей о России, предоставляя более полную картину жизни в стране.

Проблемы, с которыми столкнулись иностранные корреспонденты в ходе переговорного процесса, в конечном итоге снизили их индивидуальную способность менять методы создания клише или вводить новые формы сообщений. Обе группы журналистов столкнулись с общими барьерами при посредничестве в распространении альтернативных сообщений о США и России: коммерческая проблема моделей потребления новостей и риторическая проблема преобразования сложных иностранных дел в контент, понятный для аудитории своей страны [16]. Невозможность опровергнуть версию событий заставила иностранных корреспондентов продолжать распространять предвзятую информацию о стране, на которую они ссылались.

Российские и американские респонденты говорили о трудностях противодействия избитым нарративам, хотя опыт российских журналистов, особенно работающих в государственных или финансируемых государством СМИ, выявил более строгое регулирование их журналистской практики сверху вниз, что ограничивает их способность оспаривать популярные фреймы. Американские респонденты обращали внимание на черно-белые послания о противостоянии добра и зла, которыми пронизаны новости о России в США, при этом они чаще признавались, что сами воспроизводят эти нарративы, а не действуют по указанию правительства или под явным редакционным давлением. Американские иностранные корреспонденты редко ссылались на роль редакторов новостей или редакционную позицию своего издания в оказании влияния на их освещение. Вместо этого они были более склонны признавать, что многие из их историй были обусловлены их собственными интересами, новостными событиями и аудиторией.

Независимо от того, насколько активно или часто отдельные американские корреспонденты хотели бы разрушить общепринятые стереотипы, модели потребления новостей ограничивали их способность изменять повествования о России, которые доминировали в их стране [17]. Респонденты подчеркивали несоответствие между темами, интересующими читателей в США и поддерживающими журналистику как бизнес, и теми, которые сами журналисты

считали достойными освещения. Приоритет интересов аудитории приводит к тому, что американские корреспонденты публикуют упрощенные или искаженные представления о России.

Конкурентная медиа-среда, в которой работают американские корреспонденты, и индустрия журналистики подталкивают их к освещению «продаваемых» тем, которые, как правило, соответствуют доминирующим новостным рамкам [18]. Кроме того, сложность самой темы может помешать ее более детальному освещению. Журналисты утверждали, что читатели просто не хотят читать «сложные детали, которые вызывают затруднения в их упрощенном восприятии России. Для них Россия — всего лишь одна из многих стран. Почему она должна их волновать?». Несмотря на осуждение простоты существующего новостного контента, американские корреспонденты не имеют рычагов, чтобы бросить вызов удобной упаковке, которую требуют их редакторы.

Давление, направленное на то, чтобы втиснуть реальные истории в общепринятые риторические шаблоны, искажает их освещение. Американским журналистам приходится выбирать одну из четких категорий восприятия России: как опасного врага, который может контролировать каждого американца, или как разваливающейся страны. Эти противоречивые категории мешают журналистам представлять более точный образ российского общества. При этом подобное искажение повествования часто усиливает уже существующие убеждения о России в умах американских потребителей новостей. Некоторые американские респонденты сожалели,

что значительная часть их историй была посвящена Москве и (или) российскому президенту, что подкрепляло тропы, уже заметные в американских СМИ. Однако они признали, что эти темы были неизбежны при освещении событий в высокоцентрализованном, авторитарном российском государстве.

Таким образом, на протяжении всей истории развития российско-американских противоречий американские и российские корреспонденты ощущают рост чрезмерно упрощенных и все более поляризованных репортажей о России и США. Несмотря на мотивацию американских корреспондентов создавать нюансированные, точные репортажи о России, государственный диктат, деловые проблемы, интерес аудитории и способы, которыми разворачивались сами события, мешают попыткам корреспондентов вносить альтернативные ракурсы, образы и фреймы о России. Несмотря на то, что иностранные корреспонденты находятся на передовой иностранных дел, что в идеальном сценарии должно позволять им относительно точно освещать события, на практике журналисты сталкиваются с многочисленными препятствиями: узкими определениями новостной ценности среди редакторов и аудитории, деловой ориентацией новостной индустрии и барьерами для доступа, усугубленными растущей двусторонней напряженностью. Все это ограничивает способность американских корреспондентов совершенствовать новостные репрезентации России.

Примечания

1. Хрустова Л. Е., Федорова Е. А., Федоров Ф. Ю. Тональность освещения позиции России в англоязычных СМИ в период санкций // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. N 4.
2. Все санкции США и Евросоюза в отношении России с 2014 года. URL: <https://www.currenttime.tv> (дата обращения: 14.03.2025).
3. Санкции против России: актуальная статистика. URL: <https://x-compliance.ru/statistics> (дата обращения: 14.03.2025).
4. Chong P. Valuing subjectivity in journalism: Bias, emotions, and self-interest as tools in arts reporting // Journalism. 2019. Vol. 20. N 3.
5. Panievsky A. The strategic bias: How journalists respond to antimedia populism // The International Journal of Press/Politics. 2022. Vol. 27. N 4.
6. Palmer L. «Translating» Russia: News fixers and foreign correspondents in an era of political uncertainty // Journalism Studies. 2019. Vol. 20. N 12.
7. Roudakova N. Losing Pravda: Ethics and the press in post-truth Russia. Cambridge, 2017.
8. Repina E. A., Zheltukhina M. R., Kovaleva N. A., Popova T. G., Caselles C. G. International media image of Russia: Trends and patterns of perception // XLinguae. 2018. Vol. 11. N 2.
9. Fink K. The biggest challenge facing journalism: A lack of trust // Journalism. 2019. Vol. 20. N 1.
10. Somfalvy E., Pleines H. The agency of journalists in competitive authoritarian regimes: The case of Ukraine during Yanukovich's presidency // Media and Communication. 2021. Vol. 9. N 4.
11. Bodrunova S., Litvinenko A., Nigmatullina K. Who is the censor? Self-censorship of Russian journalists in professional routines and social networking // Journalism. 2021. Vol. 22. N 12.
12. Schudson M. The fall, rise, and fall of media trust // Columbia Journalism Review. 2019. Vol. 58. N 1.
13. Horsley W., Selva M. Freedom of expression and the safety of foreign correspondents: Trends, challenges, responses. Paris, 2021.
14. Fainberg D. Cold war correspondents: Soviet and American reporters on ideological frontlines. Baltimore, 2020.
15. Alieva I., Bluth N. Framing the U.S. and Russia coverage: The limited agency of foreign correspondents and the reproduction of bias in the news // Journalism Studies. 2023. Vol. 24. N 16.
16. Fisher H. O. Media objectivity and bias in Western coverage of the Russian-Ukrainian conflict: Master's dissertation. School of Culture and Education, 2023.
17. Barthel M., Mitchell A., Asare-Marfo D. Measuring news consumption in a digital era: As news outlets morph and multiply, both surveys and passive data collection tools face challenges. Pew Research Center, 2020.
18. Newman N., Cherubini F. Journalism, media, and technology trends and predictions 2025. URL: <https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk> (дата обращения: 14.03.2025).

English version

Peculiarities of coverage of political events in Russia by foreign mass media during the escalation of Russian-American contradictions from 2014 to the present

Nabirkin Vladimir Olegovich, master's student, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

This article analyzes the peculiarities of coverage of political events in Russia by foreign mass media during the escalation of Russian-American contradictions from 2014 to the present. It is emphasized that in the current confrontation between Russia and foreign states, the media have played a key role in shaping a particular image of Russia on the world stage. Russian and American media publications continue to reinforce the negative perception of the other country, contributing to the formation of hostile public opinion and the adoption of antagonistic foreign policy decisions. Despite the independence of American media from government interference, journalists may internalize and reproduce the dominant frames in their country's political discourse. Even when aiming to form an objective view of Russia, American journalists are forced to prioritize the interests of their

audience and the dominant news frames. The limited ability of American correspondents to refine the news representations of Russia leads to the strengthening of existing stereotypes.

Keywords: Russian-American relations, Russian-Ukrainian relations, sanctions, mass media, public opinion.